

Оба они шли по коридору, направляясь вперёд.

— Старуха, зачем ты меня звала? — спросил Се Вэньцзюнь.

Шедшая рядом служанка покачала головой и ответила:

— Старший господин, рабыня тоже не знает, лишь слышала, как привратник говорил, будто кто-то только что принёс вещь.

Вещь?

Се Вэньцзюнь на мгновение замер, а затем сообразил.

Госпожа-старуха обычно не вмешивалась в дела поместья и даже падением первоначального владельца тела совершенно не интересовалась, но сегодня вдруг решила с ним увидеться — неужели Линь Ваньцин согласилась расторгнуть помолвку?

Се Вэньцзюнь быстрым шагом последовал за служанкой в Цзиньсиньчай госпожи-старухи, и из главной комнаты донеслись голоса, словно там что-то обсуждали.

После того как служанка вошла, чтобы доложить о приходе, в комнате в тот же миг установилась тишина.

Се Вэньцзюнь шагнул за порог, и несколько взглядов устремились прямо на него.

Госпожа-старуха восседала на главном месте, не переставая перебирать в руках буддийские чётки, госпожа Ли редко когда выглядела столь сурово, а среди присутствия двух дядей, которые редко заглядывали в эту комнату, находился и Се Вэньци.

Атмосфера была тяжёлой, ничуть не уступая судебному заседанию.

Се Вэньцзюнь сложил руки в приветствии:

— Внук приветствует бабушку, наложницу Ли, старшего дядю и третьего дядю.

Госпожа-старуха холодным взглядом окинула его с ног до головы и лишь спустя долгое время заговорила:

— Я уже стара, и прежде твоими делами в основном занималась твоя наложница-мать. Сегодня я позвала тебя, чтобы спросить: не заигрывал ли ты в последнее время с кем-то, с кем не следовало?

Се Вэньцзюнь не понял сути:

— Внук не понимает бабушку.

Сразу после этого он услышал крайне презрительное фырканье.

Се Вэньцзюнь повернул голову и, слегка нахмурившись, обнаружил, что это был не кто иной, как сводный второй братец прежнего хозяина тела — Се Вэньци. Какую ещё дурь этот парень удумал!

Стоило ему задасться этим вопросом, как госпожа-старуха резко бросила:

— Цзюнь-гэ, не пытайся скрывать!

Се Вэньцзюнь криво усмехнулся:

— Внуку действительно нечего скрывать.

— Нечего? — госпожа-старуха с силой сжала чётки. — Я поначалу думала, что ты просто слаб здоровьем, но и помыслить не могла, что ты столь распушен. Посмотри, что это?

Се Вэньцзюнь проследил за взглядом старухи.

В превосходной керамической пиале лежали свежие личи, от одного вида которых у любого потекли бы слюнки.

Неужели это та самая вещь, о которой говорила служанка?

Видя, что он молчит, госпожа Ли, страшно боявшаяся навлечь на себя гроб с неприятностями, задрожала от злости и затынула противным голосом:

— Цзюнь-гэ, раньше я думала, что у тебя лишь слабое здоровье, но кто бы мог подумать, что у тебя столько тайных замыслов! У тебя ведь уже есть невеста, а ты всё равно норовишь пристроиться к великой принцессе, просто бесстыдство!

Сердце Се Вэньцзюня ёкнуло. Вчера он познакомился с Ли Чжэнь, не упоминая своего имени, и перекинулся всего парами фраз — неужели за это ему готовы пришить столь тяжкое обвинение?

— Наложница Ли, выбирай выражения, у тебя есть доказательства? Когда это я пристраивался к великой принцессе? — он окончательно растерялся и не удержался от возражения.

— Что ты прикидываешься? Эти личи великая принцесса прислала лично тебе и даже велела побережь здоровье — разве это не доказывает всё?

Се Вэньцзюнь поднял глаза и окинул взглядом выражения лиц присутствующих в зале, наконец-то сообразив, в чём дело. Подумаешь, прислали тарелку личи — а подняли такой шум, будто принесли яд, словно он вот-вот отравится до смерти.

Просто бабка влезла под одеяло — рассмешила деда до слёз!

— Вот оно что. Раз великая принцесса подарила их внуку, то внук их и заберёт!

С этими словами Се Вэньцзюнь взял со стола личи и собирался уже уходить.

Находящиеся в комнате люди от таких его действий замерли с самыми разными лицами: каждый знал, что великая принцесса отличалась жестокостью и безжалостностью. Она никогда никому ничего не присылала, а если и присылала, то лишь яд.

Буквально вчера чиновник министерства работ внезапно скончался от какой-то болезни, а когда стали расспрашивать подробнее, выяснилось, что великая принцесса вчера велела преподнести ему отравленное вино...

С чего же этот Се Вэньцзюнь ни капельки не боится?

Уж не помешался ли он рассудком вдобавок к своей болезни?

Видя, что Се Вэньцзюнь действует напролом, госпожа-старуха тут же пришла в ярость:

— Негодник! А ну стой!

Она изначально собиралась заставить его вернуть личи обратно, а этот мало того что прихватил их, так ещё и уходит.

Бросив взгляд на их перепуганные до смерти физиономии, Се Вэньцзюнь мгновенно раскусил причину такого страха, после чего спокойно уселся на ближайший стул и принялся сам по себе очищать личи от кожуры.

Мякоть оказалась сладкой, упругой и необычайно сочной — по всему было видно, что качество первоклассное. Возможность отведать личи в другом мире до глубины души растрогала его!

Остальные в комнате остолбенели, их глаза были полны крайнего изумления!

Он съел столько «яда» и даже глазом не моргнул — неужели ему совсем не страшно умирать?

Или же он действительно состоит в весьма близких отношениях с великой принцессой?

Вот так, на глазах у изумлённой публики, Се Вэньцзюнь уплел целую тарелку личи, а затем смачно отрыгнул!

После этого он лихо развернулся и удалился, оставив весь дом таращиться ему вслед.

Се Вэньцзюнь прекрасно понимал, чего все они боятся: репутация Ли Чжэнь была не из лучших, и большинство людей предпочитало держаться от неё подальше.

Однако, прочитав сюжет оригинального романа, он отчетливо знал, что все методы Ли Чжэнь служили лишь ради спокойствия в Поднебесной и защиты простого народа, и уж она точно не была человеком, не умеющим отличать добро от зла.

И всё же, с какой стати ей понадобилось присылать ему личи просто так?

Внезапно в голове Се Вэньцзюня мелькнула догадка.

Теперь он превратился в второстепенного персонажа-пушечное мясо, а его внутренние способности истерзались до предела, и он как раз ломал голову над тем, как бы пробраться в резиденцию великой принцессы в поисках энергетического камня.

Кто бы мог подумать, что Ли Чжэнь сама преподнесет ему такую возможность.

При этой мысли настроение Се Вэньцзюня необъяснимо улучшилось. Рано или поздно им предстояло столкнуться лицом к лицу, так почему бы не проявить инициативу?

Правда, едва он вернулся в свой внутренний двор, как Юнь Лю окатил его ушатом холодной воды.

— Старший господин, в прошлом месяце всё ваше жалование ушло на лекарства, а теперь у нас осталось менее двухсот вэней...

Услышав это, Се Вэньцзюнь уставился на две сотни медных монет на столе и горько усмехнулся.

Он-то поначалу планировал распродать приданое покойной матери прежнего владельца тела, но выяснилось, что большую часть её пожитков тот уже отдал сестре в качестве приданого, а остальное распродал из-за слабого здоровья и постоянной потребности в лекарствах.

Теперь же приходилось жить исключительно на ежемесячное жалованье в два лян серебра. Судя по словам Юнь Лю, даже эти жалкие гроши госпожа Ли выделяла лишь из страха, что князь Чжэньнань вернется и станет её упрекать.

Что за жуткая у него доля?

Мало того что тело больное и слабое, так ещё и чертовски бедное — просто загоняют человека в тупик.

Впрочем, в таком положении отступить ему было уже некуда!

Немного поразмыслив, Се Вэньцзюнь задал Юнь Лю еще несколько вопросов.

К счастью, в поместье имелись заготовленные для выездов повозки, которыми можно было пользоваться свободно — иначе, доведись ему добираться до резиденции великой принцессы на собственных двоих, он бы, пожалуй, отдал богу душу по дороге.

И вот ранним утром следующего дня Се Вэньцзюнь переоделся в новый наряд, прихватил с собой Юнь Чжоу и велел подать повозку, намереваясь нанести визит Ли Чжэнь.

Даже повод нашелся сам собой: выразить благодарность великой принцессе за присланные личи.

Юнь Чжоу был крайне озадачен происходящим. Хоть он и являлся всего лишь скромным мальчиком-служкой, ему доводилось слышать грозное имя великой принцессы — дочери самого Сына Неба, существа неземной красоты...

Юнь Чжоу всей душой желал, чтобы его господин сошелся с великой принцессой поближе — тогда больше никто в старшей ветви рода не посмел бы над ними издеваться.

Но, помедлив мгновение, он посмотрел на Се Вэньцзюня, стоявшего у ворот резиденции великой принцессы, и робко спросил:

— Старший господин, если мы вот так заявимся с визитом, нас ведь не прогонят метлами?

Услышав робкий голос мальчишки, Се Вэньцзюнь невольно усмехнулся:

— Чего бояться, я ведь тщательно подготовил подарок.

Подарок?

Юнь Чжоу с опаской покосился на коробку с османтусовыми пирожными, которые Се Вэньцзюнь зажал в руке, выложив за них аж тридцать вэней, и умолк.

Хотя он сам обожал эти пирожные, неужели великая принцесса станет их есть?

Вскоре привратник передал весть о прибытии гостя и провёл Се Вэньцзюня внутрь.

Се Вэньцзюнь заранее предвидел такой исход: в конце концов, вчера Ли Чжэнь сама послала ему личи, и пусть её истинные намерения оставались загадкой, принимать его она наверняка не отказалась бы.

И действительно, он угадал.

<http://bllate.org/book/19347/1891969>